

УДК 347.45/.47

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ БИЗНЕСА ОТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ

Романова Ирина Николаевна,¹

канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса,
e-mail: iromanovarzn@bk.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в Рязани, Рязань, Россия

В рамках настоящей статьи на основе изучения научных трудов, анализа действующего законодательства и референтной судебной практики исследуются юридические механизмы, направленные на обеспечение защиты субъектов сферы предпринимательской деятельности от вероятных рисков, с которыми данная деятельность сопряжена. Отмечается, что круг субъектов, вовлеченных в реализацию механизма страховой защиты субъектов предпринимательства, включает, помимо субъектов страхового дела, страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей, и объединения страховщиков, а в ряде случаев государство в лице уполномоченных на то субъектов. Обосновывается, что появление страховщиков на рынке финансовых услуг обусловило трансформацию самострахования в более совершенные формы взаимного и коммерческого страхования. Их роль в механизме страховой защиты определяется возложенными на них функциями по оценке страхового риска, формированию страховых резервов для обеспечения страхового покрытия, определению размера убытков или ущерба, осуществлению страховых выплат.

Ключевые слова: страховая защита, договор страхования, страховой риск, союз страховщиков, субъекты предпринимательства, возмещение убытков

SOME ASPECTS OF THE PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF PROTECTING BUSINESS FROM ENTREPRENEURIAL RISKS

Romanova I.N.,¹

candidate of juridical sciences, associate professor, head of the department of the civil law and process,
e-mail: iromanovarzn@bk.ru,

¹Moscow Witte University, the branch in Ryazan, Ryazan, Russia

Within the framework of this article, based on the study of scientific works, analysis of the current legislation and reference judicial practice, legal mechanisms are investigated aimed at ensuring the protection of subjects of the sphere of entrepreneurial activity from the possible risks with which this activity is associated. It is noted that the range of entities involved in the implementation of the mechanism of insurance protection of business entities includes, in addition to insurance entities, policyholders, insured persons, beneficiaries, also associations of insurers, and in some cases the state represented by authorized entities. It is substantiated that the appearance of insurers in the financial services market led to the transformation of self-insurance into more advanced forms of mutual and commercial insurance. Their role in the mechanism of insurance protection is determined by the functions assigned to them for assessing insurance risk, forming insurance reserves to provide insurance coverage, determining the amount of losses or damage, making insurance payments.

Keywords: insurance protection, insurance contract, insurance risk, union of insurers, business entities, compensation for losses

DOI 10.21777/2587-9472-2020-3-56-63

Реализация страховой защиты предполагает функционирование соответствующего механизма, который может быть рассмотрен в статике и динамике. В первом случае это предполагает определение его структуры, а во втором – процесса применения правовых норм, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Структуру механизма страховой защиты образуют следующие элементы:

- 1) субъекты страховых отношений;
- 2) объекты страховой защиты;
- 3) организационно-правовые формы страхования;
- 4) правовые гарантии, включая юридическую ответственность.

В связи с тем что страховая защита не сводится к заключению договора и исполнению вытекающих из него обязательств сторон, круг субъектов, вовлеченных в реализацию соответствующего механизма, оказывается несколько шире и включает, помимо субъектов страхового дела, страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей, и объединения страховщиков, а в ряде случаев государство в лице уполномоченных на то субъектов.

Субъектов страхового дела, правовой статус которых определен Законом об организации страхового дела, в зависимости от их роли в страховой защите субъектов предпринимательства можно подразделить на две группы: участники страхового обязательства; субъекты, обеспечивающие его реализацию. К числу первых относятся страховщики, страхователи, застрахованные лица и выгодоприобретатели. Вторую же группу субъектов образуют страховые посредники и актуарии, которых Д.В. Акимочкин относит к числу субъектов, обеспечивающих страховую деятельность [1, с. 14], а также профессиональные объединения страховщиков.

Определяя особенности правового статуса страховщика как ключевого элемента в механизме страховой защиты субъектов предпринимательства, следует отметить, что исходя из положений ст. 5 Закона об организации страхового дела, применяемых во взаимосвязи с положениями Федерального закона РФ от 29.11.2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании», они обусловлены их статусом юридического лица, как правило создаваемого в форме хозяйственного общества (кроме обществ взаимного страхования) с целью извлечения прибыли от страховой деятельности, осуществляемой на основании лицензии, выдаваемой Центральным банком России. Их роль в механизме страховой защиты определяется возложенными на них функциями по оценке страхового риска, формированию страховых резервов для обеспечения страхового покрытия, определению размера убытков или ущерба, осуществлению страховых выплат. Их появление на рынке финансовых услуг в свое время обусловило трансформацию самострахования в более совершенные формы взаимного и коммерческого страхования.

Страхователями признаются юридические и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона. Последнее характерно для отношений по обязательному страхованию, где страхователем является лицо, указанное в законе, или лицо, определяемое правовой природой самого договора. Так, при обязательном страховании автогражданской ответственности им признается владелец транспортного средства, в том числе его собственник, а также лицо, владеющее транспортным средством на любом законном основании. Не является таковым лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства. Специфика отдельных видов страхования обуславливает получение статуса страхователя осуществлением соответствующего вида деятельности (банковской, оценочной, деятельности по кадастровой оценке и т.п.).

Говоря о фигуре выгодоприобретателя, следует отметить, что действующее законодательство не содержит соответствующего легального определения, хотя данный субъект упоминается во всех статьях Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), посвященных различным видам договоров страхования, анализ которых позволяет рассматривать его как лицо, в пользу которого заключен договор страхования. При этом не вполне обоснованной представляется критика используемого понятия «выгодоприобретатель» при страховании деликтной ответственности, ввиду того что непосредственно выгоду потерпевший не приобретает, а страховые выплаты идут исключительно на возмещение ущерба. Как

представляется, выгода потерпевшего как раз и состоит в том, что существующий механизм страхования позволяет защитить его материальные интересы.

В этом смысле вызывает возражения использование законодателем применительно к отдельным видам страхования термина «потерпевший», не имеющего значимой для системы страховых отношений смысловой нагрузки. При этом в понятие «выгодоприобретатель» по не вполне понятной причине вкладывается общегражданский смысл: таковым признается лицо, которое имеет право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (ч. 4 ст. 11). В результате указанные субъекты фактически противопоставляются при определении порядка осуществления страховой выплаты. Согласно ч. 9 ст. 12 указанного закона обязанность предоставить страховщику все документы и доказательства, а также сообщить все известные ему сведения, подтверждающие объем и характер вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, возлагается на потерпевшего или выгодоприобретателя.

Более корректно этот вопрос решается в Законе об обязательном страховании гражданской ответственности, который хотя и использует понятие «потерпевший», однако относит его к выгодоприобретателям, одновременно рассматривая в качестве таковых лиц, фактически понесших расходы на погребение, и граждан, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти кормильца в соответствии с гражданским законодательством, а при отсутствии таких граждан – супруга, родителей, детей умершего, граждан, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (п. 10 ч. 1 ст. 3).

Гораздо реже в механизме страховой защиты субъектов предпринимательства фигурируют застрахованные лица, т.е. те, чьи личные (неимущественные) качества или блага застрахованы. Обычно присутствие данного субъекта характеризует личное страхование, что не исключает появления такого участника правоотношения при страховании гражданской ответственности. В частности, при страховании строительно-монтажных работ в этом качестве могут выступать субподрядчики, а в некоторых случаях – изыскатели и проектировщики, работавшие над соответствующим проектом. Если же в таком договоре предусматривается секция личного страхования, застрахованными будут признаваться работники страхователя [2, с. 6]. Их место в механизме страховой защиты всегда определяется страхователем, который при страховании гражданской ответственности вправе указать в договоре и застрахованных лиц.

Развитие саморегулирования обусловило возрастание роли профессиональных объединений страховщиков, деятельность которых, особенно в механизме обязательного негосударственного страхования, служит гарантией защиты прав и законных интересов застрахованных лиц и выгодоприобретателей. Предпосылкой для этого стало установление законодательного требования обязательного членства в таком объединении для страховщиков, осуществляющих отдельные виды страхования.

Особое значение имеет их деятельность по формированию и обеспечению сохранности средств фонда компенсационных выплат, а также по осуществлению компенсационных выплат, предусмотренных законом при невозможности выполнения обязательств по договору страхования страховой организацией, являющейся членом такого объединения. При этом оговаривается, что при недостаточности средств компенсационного фонда для осуществления предъявленных компенсационных выплат члены профессионального объединения страховщиков производят в установленном им порядке дополнительные отчисления в указанный фонд, суммарный размер которых позволит обеспечить исполнение обязанности данного объединения по компенсационным выплатам.

Учитывая наличие публичных интересов в страховой защите субъектов предпринимательства, следует обратиться и к вопросу о месте государства в этом механизме. Очевидно, что ему принадлежит ведущая роль в самом его существовании, определяемом проводимой в этой сфере государственной политикой и организационно-правовым обеспечением ее реализации, которое предполагает не только создание правовой основы страхования, принятие мер по обеспечению устойчивости формируемой в этом сегменте финансового рынка инфраструктуры, но и осуществление надзорных функций. Наряду с этим можно выделить несколько форм непосредственного участия государства в страховой защите субъектов предпринимательства.

Первой из них является создание субъектов страхового дела. Так, в целях осуществления обязательного страхования вкладов Российской Федерацией была создана государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», которая наряду с выполнением функций страховщика обеспечи-

вает функционирование всей системы страхования вкладов. Кроме того, в целях обеспечения финансовой устойчивости российских страховщиков и защиты имущественных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также физических и юридических лиц в условиях существующей внешнеполитической обстановки и действующих санкций было принято решение о создании российской перестраховочной компании в форме акционерного общества и формировании ее уставного капитала за счет имущественного вноса Банка России. Это призвано снизить зависимость субъектов экономической деятельности от политической ситуации в мире и намерений отдельно взятых стран влиять на решения субъектов международных экономических отношений, в том числе международного страхового рынка, в части применения избирательного подхода к оказанию услуг по перестрахованию путем введения дополнительных условий перестрахования (оговорок).

Самостоятельной формой участия государства в страховании является субсидирование соответствующих мероприятий. В частности, предоставление субсидий в целях оказания финансовой поддержки при исполнении расходных обязательств субъектов Федерации, связанных с реализацией ими государственных и (или) муниципальных программ, предусматривающих возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий, начисленных по договорам сельскохозяйственного страхования в области растениеводства и животноводства, предусмотрено Федеральным законом РФ от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства"». Предполагается, что реализация его положений обеспечит создание комплексной системы правоотношений, направленной на снижение финансового бремени для государства в части возмещения затрат на ликвидацию последствий страховых событий, возможности эффективной реализации государственной политики в области развития сельского хозяйства в Российской Федерации путем закрепления приоритетных направлений сельскохозяйственного страхования в плане сельскохозяйственного страхования, создания экономических основ для эффективной реализации собственно страховых отношений, формирования системы мотивации сельскохозяйственных товаропроизводителей к заключению договоров страхования, недопущения злоупотребления со стороны не только страховщиков, но и страхователей.

Таким образом, государство играет активную роль в механизме страховой защиты предпринимательской деятельности, осуществляемой в тех сегментах рынка, где коммерческие финансовые институты в настоящее время не готовы принимать на себя значительную часть рисков по причине их высокого уровня, трудностей управления ими, затратного механизма реализации и невысокого уровня рентабельности этой деятельности, отсутствия гарантирования государством их обязательств.

Говоря о субъектах, обеспечивающих функционирование механизма страховой защиты, следует отметить, что в некоторых правопорядках их круг значительно шире. В частности, Закон Республики Казахстан от 18.12.2000 г. № 126-II «О страховой деятельности» относит к таковым страхового омбудсмена, который, будучи независимым в своей деятельности физическим лицом, осуществляет урегулирование взаимоотношений между участниками страхового рынка, а также андеррайтера, т.е. работника страховой (перестраховочной) организации, в функции которого входят оценка страховых рисков, принимаемых на страхование, и определение условий договоров страхования (перестрахования)¹.

Важным элементом механизма страховой защиты субъектов предпринимательства является объект страхования, в качестве которого выступают различные страховые интересы, перечень которых законодатель изложил весьма бессистемно. В частности, имущественные интересы, связанные с получением доходов, возникновением непредвиденных расходов физических и юридических лиц (финансовые риски), образовали самостоятельную категорию объектов страхования без необходимого соотнесения с предпринимательскими рисками. При этом объекты страхования последних ограничиваются имущественными интересами, связанными с риском возникновения убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе с риском неполучения ожидаемых доходов [3, с. 11].

¹ Law of the Republic of Kazakhstan dated December 18, 2000. No. 126-II "On insurance activities" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.online.zakon.kz> (дата обращения: 13.02.2021).

Соответственно, из сферы правового регулирования выпали деликтные риски, представляющие собой возможность возникновения убытков субъекта предпринимательства от противоправных действий иных лиц (сторон отношений), реализуемых вне рамок установленных договорных отношений [4, с. 18], которые, очевидно, не охватываются страхованием гражданской ответственности, направленным на защиту имущественных интересов, связанных с риском несения расходов на возмещение вреда жизни, здоровью или имуществу граждан, имуществу юридических лиц, муниципальных образований, субъектов Российской Федерации или Российской Федерации.

Достаточно традиционным объектом страхования выступают имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества. Однако практика показывает, что наряду с поименованными страховыми интересами встречаются и те, которые непосредственно не подпадают под установленные законодателем критерии. В этом случае, очевидно, следует исходить из общегражданского принципа свободы договора с учетом ограничения на страхование противоправных интересов и законодательного допущения существования комбинированного страхования, сущность которого составляет комбинация объектов, относящихся к разным видам имущественного и личного страхования. Исключением является запрет на комбинацию объектов имущественного страхования и страхования жизни.

Возникающие при реализации страховой защиты отношения облекаются в определенную организационно-правовую форму, характеризующуюся присущим ей составом субъектов отношений, спецификой оснований возникновения и содержания их взаимных обязательств, правового режима создаваемого фонда денежных средств, включая порядок его формирования и распределения.

Оценивая субъектный состав страховых правоотношений, присущий той или иной форме их организации, должны приниматься во внимание следующие обстоятельства:

- 1) наличие или отсутствие четкого распределения функций страховщика и страхователя, следовательно, возможности влиять на формирование страхового продукта;
- 2) специфика прав страхователей и застрахованных ими лиц на получение страховых продуктов;
- 3) распределение ответственности по обязательствам, связанным с созданием страховых продуктов между страховщиком и страхователями.

Очевидно, что в классической модели страхования функции страховщика и страхователя достаточно четко разграничены, чего нельзя сказать о взаимном страховании, которое определяется законодателем как страхование имущественных интересов членов общества на взаимной основе путем объединения в обществе взаимного страхования необходимых для этого средств (ст. 2 Закона о взаимном страховании). Использование данной модели построения страховых отношений приводит к тому, что функции страховщика и страхователя четко не разграничиваются.

Говоря об основаниях возникновения взаимных обязательств сторон, важно учитывать наличие или отсутствие юридической обязанности вступления в страховые правоотношения, обуславливающей:

- мотивы и цели участия в страховых отношениях;
- возможность влиять на выбор способа их оформления, условия страхования и выбор контрагента.

Выявление мотивов вступления в страховые правоотношения имеет значение при разграничении обязательного и добровольного страхования. В первом случае законодатель не только возлагает на хозяйствующих субъектов соответствующую обязанность, но и предписывает определенную форму организации и условия страхования, а бывает и предопределяет выбор контрагента.

Проблема предписываемого выбора контрагента возникает в случае реализации некоторых видов обязательного негосударственного страхования. В частности, заключение договора страхования гражданской ответственности владельца транспортных средств, а также опасных объектов за причинение вреда в результате их эксплуатации возможно только со страховщиком, являющимся членом соответствующего профессионального объединения.

Определяя специфику правового режима создаваемого фонда денежных средств, как критерия для разграничения организационно-правовых форм страховой защиты в сфере предпринимательства, следует исходить из особенностей его формирования, распределения и использования, выражающихся в наличии или отсутствии у страхователей соответствующих прав и обязанностей. Так, при взаимном страховании источниками формирования имущества общества фактически являются средства самих

страхователей, которые объединяют имеющиеся в них ресурсы посредством внесения вступительного, дополнительного взноса, добровольных денежных и иных имущественных взносов и пожертвований, а также взносов на покрытие расходов, связанных с уставной деятельностью общества, которые непосредственно не связаны с реализацией страховой защиты каждого из них [5, с. 13].

В системе коммерческого страхования вопрос формирования, распределения и использования страхового фонда составляет исключительную компетенцию страховщиков, хотя законодатель в целях обеспечения их финансовой устойчивости устанавливает требования к формированию страховых резервов и определяет возможные направления инвестирования находящихся в них денежных средств.

Еще одним критерием разграничения организационно-правовых форм страховой защиты субъектов предпринимательства является способ оформления отношений участников страховых отношений. При этом необходимо обратить внимание на законодательную коллизию, присущую оформлению отношений по взаимному страхованию. С одной стороны, ч. 1 ст. 3 Закона о взаимном страховании допускает страхование обществом имущественных интересов своих членов непосредственно на основании устава общества, а если уставом общества предусмотрено заключение договора страхования, то и на основании такого договора. С другой же стороны, обязательства по уплате страховой премии связываются с соблюдением порядка и сроков, установленных договором страхования и (или) правилами страхования. Не коррелирует данная норма и с положениями п. 2 ч. 1 ст. 7, закрепляющими право членов общества «страховать свои имущественные интересы на взаимной основе в соответствии с договором страхования и (или) правилами страхования». То же самое можно сказать и о соотношении нормы о страховании на основании устава с общими положениями Закона об организации страхового дела, предполагающими осуществление добровольного страхования на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Безусловно, можно говорить о приоритете специальных норм, однако целесообразность подобной страховой практики весьма сомнительна, учитывая, что для ее реализации правила страхования придется включить непосредственно в устав общества.

Обоснованную критику вызывает и упоминание сходных условий взаимного страхования для всех членов общества, наводящее на мысль о возможности установления некоторых различий в объеме и порядке предоставления страховой защиты, что противоречит смыслу взаимного страхования.

Ранее изложенное позволяет прийти к выводу о том, что правовой формой существования отношений по взаимному страхованию следует признавать договор, хотя условия участия в них подлежат определению в уставе общества и утверждаются им в правилах страхования.

Следовательно, договор страхования является универсальным способом оформления страховых отношений, выступая в качестве гражданско-правовой формы взаимного согласия сторон об обязательстве либо формы выражения соглашения сторон о действиях по обязательству. В науке договор страхования справедливо рассматривается как средство регулирования предпринимательского риска, поскольку его конструкция позволяет отнести такой риск на специального субъекта – страховщика. Для нее характерны такие элементы, как наличие согласованного волеизъявления, построение правоотношений сторон по модели гражданско-правового обязательства, строго формальный механизм взаимоотношений сторон, сопровождаемый предусмотренным законом и подзаконными нормативными правовыми актами документооборотом.

Требование наличия согласованного волеизъявления вытекает из свободы договора как основополагающего принципа гражданского права. Однако следует отметить, что в случаях, когда негативные последствия возникновения тех или иных фактов предпринимательской деятельности могут затронуть публичные интересы, действие принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ, ограничивается в части не только проявления инициативы в заключении договора посредством закрепления соответствующей юридической обязанности, но и выработки его условий, в отношении которых нередко устанавливаются достаточно жесткие нормативные предписания.

Помимо этого имеют место не вполне обоснованные ограничения свободы договора и в части выбора его вида. Примером может служить страхование риска ответственности за нарушение договора, которое допускается только в случаях, предусмотренных законом. Причем в одних случаях это признается правом, а в других – обязанностью субъекта предпринимательства. В остальных же случаях

подобная договорная конструкция оказывается недоступной, хотя суды проявляют в этом вопросе достаточную гибкость, защищая интересы страхователей.

В частности, судебная правовая позиция, выраженная в свое время Президиумом Высшего арбитражного суда РФ, позволяет прийти к выводу о том, что этот запрет можно обойти путем заключения комплексного договора, по которому будут застрахованы как собственные имущественные риски страхователя, так и связанные с его деятельностью имущественные риски третьих лиц. С общетеоретических позиций в подобных случаях можно говорить об альтернативе использования договора страхования предпринимательского риска либо страхования ответственности за причинение вреда.

Судебной оценке подверглась и практика отдельных страховщиков заключать договоры вопреки предписаниям закона. Отмечается, что отсутствие соответствующего правового регулирования означает подчинение отношений сторон условиям заключенного договора. Соответственно, если он заключен на условиях, предложенных страховой компанией, которая, являясь профессиональным участником рынка страховых услуг и считая себя добросовестным контрагентом, должна осознавать правовые последствия данных договоров, то отличие условий договора страхования ответственности от содержания п. 1 ст. 932 ГК РФ само по себе не может служить основанием освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения. Подобный вывод, очевидно, опирается на положения п. 5 ст. 166 ГК РФ.

В целом, вопрос о степени эффективности той или иной организационно-правовой формы страховой защиты субъектов предпринимательской деятельности является весьма спорным, учитывая, что для обществ взаимного страхования закрыта сфера обязательного негосударственного страхования, кроме тех случаев, которые предусмотрены федеральным законом о конкретном виде обязательного страхования. Взаимное страхование, постоянно конкурируя с коммерческой формой страхования на рынках США, Великобритании, Франции и Германии, не утратило своих специфических характеристик. Необходимо отметить и доминирующее значение взаимного страхования в Японии, учитывая, что 8 из 9 крупнейших страховых компаний Азии составляют японские общества взаимного страхования [6, с. 24].

Действенность страховой защиты субъектов предпринимательства во многом обеспечивается системой политических, экономических, организационных и правовых гарантий, которые должны быть адекватны правовой природе и целям такого страхования, а также характеру соответствующих правоотношений.

К числу политических гарантий реализации механизма страховой защиты относится как политическая организация общества, создающая необходимые условия для широкого использования процессов саморегулирования в сфере страхования, так и проводимая государством политика, направленная на создание, в целом, условий для развития рынка страховых услуг и, в частности, отдельных форм и видов страхования.

Следует отметить, что попытки обозначить основные направления государственной политики в сфере страхования предпринимались еще в первой половине 90-х гг. XX в. Еще не так давно они определялись Стратегией развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2021 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 22.07.2013 г. № 1293-р. В настоящее время эти направления определяются Стратегией развития страховой отрасли Российской Федерации на 2019–2021 гг., утвержденной решением Общего собрания членов Всероссийского союза страховщиков (протокол № 21 от 28.11.2018 г.), и включают вопросы укрепления стабильности, надежности и прозрачности деятельности субъектов страхового дела, обеспечения защиты прав страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, развития правовых основ деятельности участников страхового дела и конкуренции среди них, а также выработку направлений и подходов к осуществлению видов страхования в добровольной и обязательной формах.

Экономические гарантии страховой защиты субъектов предпринимательства состоят в обеспечении финансовой устойчивости страховщиков, чему должны способствовать разработка экономически обоснованных страховых тарифов, формирование страховых резервов, реализация механизмов сострахования и перестрахования. Особое значение в последнее время стали приобретать компенсационные фонды, создаваемые объединениями страховщиков для осуществления компенсационных выплат по отдельным видам обязательного негосударственного страхования.

Организационные гарантии связаны с формированием инфраструктуры страхового рынка, а также с установлением требований к его участникам с целью обеспечения на должном уровне страховой защиты субъектов предпринимательства.

Система правовых гарантий представляет собой совокупность юридических средств, установленных актами действующего законодательства и обеспечивающих возникновение, осуществление и защиту субъективных прав участников страховых правоотношений, включая механизмы юридической ответственности, состоящей в обязанности лица претерпевать меры государственного воздействия вследствие нарушения установленных нормативных предписаний. К числу таких гарантий можно отнести законодательное закрепление права страхователя требовать от страховщика разъяснения условий обязательного страхования, консультаций по заключению договора обязательного страхования, определения страховой суммы по договорам обязательного страхования, размера страховой премии и т.д.

Соответственно, рассмотрение механизма страховой защиты в динамике предполагает определение момента ее предоставления и специфики дальнейшей реализации, которую целесообразно рассмотреть применительно к конкретным видам страхования.

Как уже было отмечено нами, анализ специфики практической реализации юридического механизма страховой защиты предпринимательских рисков, проведенный как в статике, так и в динамике, позволяет точно определять в первом случае его структуру, а во втором – процесс применения правовых норм, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Структуру механизма страховой защиты образуют следующие элементы:

- 1) субъекты страховых отношений;
- 2) объекты страховой защиты;
- 3) организационно-правовые формы страхования;
- 4) правовые гарантии, включая юридическую ответственность.

Список литературы

1. *Акимошкин Д.В.* Правовое положение участников страхового обязательства и субъектов, обеспечивающих страховую деятельность, по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005. – 26 с.
2. *Дедиков С.В.* Договор страхования строительно-монтажных рисков: гражданско-правовые аспекты // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2017. – № 5. – С. 3–8.
3. *Романова И.Н.* Понятие и сущность рисков в предпринимательской деятельности как предмета страхования // *Право и экономика.* – 2018. – № 3 (361). – С. 9–13.
4. *Обласов А.А.* Деликтные риски предпринимательства и методы управления ими: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Комсомольск-на-Амуре, 2012. – 26 с.
5. *Четырус Е.И.* Страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2015. – 26 с.
6. *Романова И.Н.* Значение страховой защиты субъектов предпринимательской деятельности в современных условиях // *Право и экономика.* – 2017. – № 1 (347). – С. 22–27.

References

1. *Akimochkin D.V.* Pravovoe polozhenie uchastnikov strahovogo obyazatel'stva i sub'ektov, obespechivayushchih strahovuyu deyatel'nost', po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – M., 2005. – 26 s.
2. *Dedikov S.V.* Dogovor strahovaniya stroitel'no-montazhnyh riskov: grazhdansko-pravovye aspekty // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* – 2017. – № 5. – S. 3–8.
3. *Romanova I.N.* Ponyatie i sushchnost' riskov v predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak predmeta strahovaniya // *Pravo i ekonomika.* – 2018. – № 3 (361). – S. 9–13.
4. *Oblasov A.A.* Deliktnye riski predprinimatel'stva i metody upravleniya imi: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Komsomol'sk-na-Amure, 2012. – 26 s.
5. *Chetyrus E.I.* Strahovanie grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za prichinenie vreda: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – M., 2015. – 26 s.
6. *Romanova I.N.* Znachenie strahovoj zashchity sub'ektov predprinimatel'skoj deyatel'nosti v sovremennyh usloviyah // *Pravo i ekonomika.* – 2017. – № 1 (347). – S. 22–27.